

Фэн Цюнь на мгновение замер, а затем громко рассмеялся:

— Ты еще и с характером, да? Не нравится, что я к тебе прикасаюсь, считаешь меня мерзким? Подожди, сейчас будет еще хуже. Не волнуйся, у нас много времени. С помощью того человека, который прикрывает следы, твои «хранители» не смогут быстро нас найти. К тому времени, как они придут, ты уже будешь мертв. Раз уж тебе все равно суждено умереть, я исполню свое желание, иначе это будет слишком обидно, правда? Я мастер своего дела, и ты получишь незабываемые ощущения перед смертью.

Голова Бай Иханя гудела, перед глазами потемнело, грудь быстро вздымалась. Он покачал головой, с трудом отползая назад, и с горящими глазами смотрел на приближающегося Фэн Цюня. Он не ожидал, что у того были такие намерения. Теперь он понимал, почему в прошлой жизни Фэн Цюнь выбрал именно такой способ унижить его. Но сейчас все иначе — он с Му Цзинъюанем, и независимо от того, что случится, он останется верен своему партнеру телом и душой. Он не позволит повториться мерзости из прошлой жизни. Если он не сможет сопротивляться, он предпочтет погибнуть вместе с этим ублюдком, чтобы хотя бы отомстить за прошлое.

Фэн Цюнь шаг за шагом приближался к Бай Иханю, наслаждаясь видом человека, которого он раньше мог только представлять в своих фантазиях. Теперь он видел страх и бдительность на его лице, что лишь усиливало его удовольствие.

Однако в этот момент дверь открылась, и кто-то вошел, сказав Фэн Цюню:

— Ты что, медлишь? Если семья Бай найдет нас, нам всем конец.

Фэн Цюнь остановился и злобно ответил:

— Ты кто такой, чтобы так со мной разговаривать? Смотри, не останешься без гроша! Убирайся и стой у двери!

Тот хлопнул дверью и резко ответил:

— Да, я никто, но и ты не лучше. Мы оба изгои, так что хватит играть в господина! И кстати, разве ты платишь мне? Судя по твоему состоянию, у тебя даже на обед не хватит.

Лицо Фэн Цюня побелело, но он понимал, что сейчас не время ссориться с этими людьми. Он сдержал гнев и сказал:

— Прости, я вышел из себя. Уходи, я скоро закончу.

Тот фыркнул, видя, что Фэн Цюнь сдался, и, не желая усугублять ситуацию, бросил сочувствующий взгляд на Бай Иханя и вышел.

Фэн Цюнь повернулся обратно и, не теряя времени, подошел к Бай Иханю, схватил его связанные руки и потащил к стене, где привязал его к стойке. Он рванул вверх его рубашку, начал лизать его шею и грудь, одновременно пытаясь расстегнуть его ремень и залезть в штаны.

Бай Ихань смотрел на него широко раскрытыми глазами. Его запястья уже были стерты до крови от попыток освободиться, и кровь окрасила веревку, но он не мог вырваться.

Фэн Цюнь сжал его подбородок и злорадно улыбнулся:

— Мне всегда нравились твои глаза. Такие чистые, полные презрения к нам, «низшим». Это просто сводит с ума. Я редко смотрел тебе в глаза, боясь, что сразу возбужусь... Теперь я могу насладиться ими вдоволь. Да, именно этот взгляд, смотри на меня...

Его дыхание стало тяжелее, и он наклонился, чтобы лизнуть веки и ресницы Бай Иханя. Тот, сжав челюсти, не мог оттолкнуть его, но вдруг с яростью рванулся вперед и вцепился зубами в шею Фэн Цюня, пытаясь откусить кусок плоти. Фэн Цюнь закричал от боли, обеими руками разжал его челюсти и, почувствовав кровь на шее, в ярости ударил его по лицу. Не удовлетворившись, он ударил еще два раза, пока из уголков рта Бай Иханя не потекла кровь, а перед глазами потемнело. Затем, тяжело дыша, он схватил его за горло:

— Ты что, собака? Даже в такой ситуации можешь ранить? Посмотрим, вырастут ли у тебя зубы внизу, чтобы откусить мой член!

Он в ярости развязал веревки на ногах Бай Иханя и начал срывать с него штаны. Бай Ихань, немного успокоив дыхание, перестал сопротивляться, накапливая силы, и, когда Фэн Цюнь приподнялся, чтобы стянуть с него штаны, резко ударил его ногой в пах.

Удар был сильным, и Фэн Цюнь с криком покатился по полу, схватившись за промежность и корчась от боли.

Люди за дверью, услышав шум, поспешили войти. Они увидели Бай Иханя, полуобнаженного, с окровавленными запястьями, грудью, покрытой следами укусов, и бледным лицом, на котором ярко выделялись отпечатки ладоней. Его губы были в крови, а глаза, наполненные яростью, смотрели на вошедших, как у дикого зверя.

Фэн Цюнь, держась за пах, лежал на полу и кричал:

— Давайте все вместе! Убейте его! Затрахайте до смерти!

Люди переглянулись, не двигаясь с места. Один из них, тот, кто заходил раньше, сказал:

— Фэн Цюнь, убить человека — это одно, но ты переходишь все границы. Мы слышали, что ты говорил. Он тебе ничего не должен. Ты просто завидуешь его положению. Если уж он попал к нам в руки, убей его, но зачем так унижать?

Фэн Цюнь, немного пришедший в себя, лежал на полу и тяжело дышал:

— О, что, пожалел его? Влюбился? Хочешь сыграть в героя? Ты же понимаешь, что он тебя даже не заметит! Если ты не хочешь, я сделаю это сам!

Один из стоящих сзади мужчин усмехнулся:

— Ты? Ты же чуть не лишился своего достоинства от удара этого волчонка. Еще сможешь? Или теперь только принимать будешь?

Фэн Цюнь побледнел, но, будучи изнеженным господином, не мог даже подняться от боли. Он злобно посмотрел на Бай Иханя, который холодно смотрел на него, и сквозь зубы сказал:

— Вы не хотите его трогать, но не забывайте, зачем мы его сюда привели. Вы же сами торопились! Почему до сих пор ничего не делаете? Ждете, пока семья Бай нас всех уничтожит?

Тот, кто говорил раньше, недовольно ответил:

— Ты еще смеешь говорить? Если бы не ты, со своими планами мести и унижения, мы бы уже убили его в машине и давно были бы далеко. Не пришлось бы сейчас рисковать здесь!

Фэн Цюнь закричал:

— Так давайте же! Убейте его!

Тот мужчина посмотрел на него, потянул запястья, разминая костяшки, и пошел к Бай Иханю, говоря:

— Малыш, не сердись на нас. У нас с тобой нет личной вражды, но у всех нас есть дела, и денег нет. Нам приходится делать это. Когда окажешься на том свете, не вини нас. Вини тех, кто хотел твоей смерти, и этого ублюдка Фэн Цюня.

Бай Ихань холодно смотрел на него, не выражая эмоций. Мужчина подошел к нему, присел, взял его голову в руки и тихо сказал:

— Не бойся, все будет быстро, не больно.

Первый мужчина нетерпеливо сказал:

— Сянцзы, поторопись.

Сянцзы, будучи преступником, не отличался особой жалостью. Он уже собирался сломать шею Бай Иханя, как вдруг раздался громкий звук разбивающегося стекла. Окно рядом с ним разлетелось на осколки, и кто-то влетел внутрь, сбив Сянцзы с ног ударом ноги!

Остальные, находившиеся в нескольких шагах от Бай Иханя, не успели схватить его, а тот человек, не преследуя их, встал перед Бай Иханем, защищая его.

Бай Ихань, увидев вошедшего, мгновенно потерял всю свою ярость. В его глазах появились слезы, а в сердце — облегчение. Перед ним стоял высокий, статный мужчина с широкими плечами и узкой талией. Его длинные ноги были слегка расставлены, кулаки сжаты, а все тело напряжено, готовое к бою.

<http://bllate.org/book/16705/1534585>